

УДК 343.81

Экстремизм в местах лишения свободы**Бакулина Л.В.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Халилов Р.Н.

Кандидат юридический факультет,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Мустафина А.Р.

Магистрант юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматривается специфика формирования феномена религиозного экстремизма в системе пенитенциарных учреждений. Предлагаются отдельные превентивные меры, способствующие выявлению и устранению причин, обуславливающих экстремистские проявления.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, пенитенциарная система, религия, безопасность, исправительные колонии.

Наиболее опасным и деструктивным феноменом, способным подорвать стабильность не только одного отдельно взятого государства, но и мирового сообщества в целом, является экстремизм. Терминологическое значение экстремизма было дано Шанхайской конвенцией от 15 июня 2001 г., в соответствии с которой экстремизм – это «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [1]. Однако понятие «экстремизм»

необходимо соотносить с понятием «терроризм», под которым, в соответствии с вышеупомянутой конвенцией, признается «любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть или причинить тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация такого деяния..., когда цель такого деяния заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность...» [1].

Понятие «экстремизм» по своему смысловому значению близко к категории «терроризм». Однако такая постановка вопроса представляется нам дискуссионной и весьма неоднозначной. Терроризм и

экстремизм и терроризм, на наш взгляд, соотносятся как часть и целое. То есть терроризм представляет собой крайнюю форму проявления экстремизма.

В последнее время не только в России, но и во всем мире наблюдается тенденция по активизации преступлений экстремистской направленности, в том числе и религиозной. В конце 2015 г. МВД России обнародовало статистику преступлений, совершенных за этот год. На фоне увеличения преступлений более чем на 8 %, преступления экстремистской (террористической) направленности возросли на треть по сравнению с 2014 г.

В соответствии с п. 37 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., главной угрозой как государственной, так и общественной безопасности является деятельность организаций, в том числе экстремистских и террористических, ставящих своей целью насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране.

На сегодняшний день в числе политического, экономического и других видов экстремизма особо выделяют религиозный экстремизм, который все более и более проникает в некоторые институты государства, в частности и в пенитенциарную систему. Поэтому, стремясь охватить своим влиянием всех людей, все народы и все страны мира, как подчеркивает С.С. Оганесян, религиозный экстремизм имеет внеэтнический, наднациональный и надгосударственный характер [2, с. 20].

Особого внимания и концептуального изучения и анализа в целях дальнейшего предупреждения заслуживает такое явление, как экстремизм в местах лишения свободы. По заключению экспертов, уголовная среда является и может стать подходящим местом для «вербовки», обучения экстремизму. Как считает заместитель главы Комитета Государственной Думы по делам национальностей М. Старшинов, «Места принудительного содержания – наиболее благоприятная почва, где люди склонны к восприятию подобной информации».

Не следует забывать, что в местах лишения свободы получает свое распространение «неисламский экстремизм», лидеры которого путем «программирования» сознания ставят своих приверженцев в психологическую зависимость, что позволяет им манипулировать их сознанием в своих преступных целях.

При профилактике и пресечении развития религиозного экстремизма и сектантства в среде осужденных к лишению свободы важно отметить разного рода деструктивные толки, приходы и секты, пишет В.Г. Лещенко, к числу которых в настоящее время относятся такие запрещенные в целом ряде стран мира, как АумСинрикэ, Белое братство, Храм Сета, секта хлыстов, братство Мадра и другие [3, с. 50].

Следует подчеркнуть, что в рамках пенитенциарных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества лиц, совершивших преступление, существует множество возможностей негативного влияния радикальных фундаменталистов, экстремистов и террористов на других осужденных. Как показывает практика, осужденные за преступления террористической направленности в местах отбывания наказания не отказываются от своих радикальных взглядов, а более того, приобщают других лиц, пусть и отбывающих наказание за иные преступления – не террористической направленности, к своим взглядам и ценностям. Следствием этого становится невозможность реализовать одну из главнейших целей пенитенциарной системы – исправление осужденного [4, с. 103].

В своем докладе вице-президент Российской криминологической ассоциации В.В. Меркурьев отметил, что в последние годы в учреждениях УИС увеличивается количество осужденных, ранее проживавших в республиках бывшего Советского Союза, на территориях которых активно действуют международные террористические организации («Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами», «ТаблигиДжамаат», «Нурджулар», «АтТакфирВаль-Хиджра»). В этих условиях высока вероятность попадания членов таких организаций в исправительные учреждения пенитенциарной системы Российской Федерации, которыми будет проводиться пропагандистская работа и вербовка новых членов в ряды экстремистских и террористических сообществ [5].

Религиозные, псевдоэтические, аморальные и другие деструктивные нормы поведения оказывают колоссальное влияние на формирование моделей пенального поведения у лиц, отбывающих наказание, тем самым ориентируя их поведение в противозаконную сторону. Маргинальное поведение в местах лишения свободы, изучаемого пенологией и общей теорией права, представляет один из видов правового поведения, характеризующегося индифферентным и нелегитимным, а в крайних формах – агрессивным отношением к исполнению и соблюдению правил поведения, в том числе в пенитенциарных учреждениях, особо опасными видами маргинального поведения, по мнению Р.Ф. Степаненко, являются ксенофобия, национализм, экстремизм и терроризм [6, с. 36].

Важно отметить, что находящиеся в местах лишения свободы представители радикальных исламистских групп активно используют в качестве средства воздействия определенные материалы экстремистского содержания, которые тем или иным образом становятся доступными в следственных изоляторах и исправительных учреждениях. Такого рода «информация» крайне пагубно влияет на осужденного и может привести к повторному совершению преступления, но уже экстремистской

направленности. Так, в 2015 г. в Ульяновской области был вынесен приговор в отношении группы экстремистов так называемой «джамааттакрифитов». Главным идеологом экстремистского течения был рецидивист, создавший свою преступную группу, члены которой являлись приверженцами радикального исламистского направления, находясь в местах лишения свободы, где он активно занимался «вербовкой». После того, как двоих его сообщников освободили, организатор координировал их действия по распространению экстремистских материалов, все еще находясь в исправительном учреждении [7].

Экстремизм способен дестабилизировать даже самое устойчивое государство. Так называемым «экстремистским потенциалом» тех или иных радикально настроенных организаций могут пользоваться и откровенно криминальные группировки. Ввиду этого необходимо обратить особое внимание на его проявления в местах лишения свободы. И принять специальные комплексные превентивные и профилактические меры воздействия, способствующие выявлению и устранению данного явления как такового в местах, где содержатся осужденные.

Важным аспектом на пути к решению данной проблемы является решение вопроса о содержании лиц, осужденных за преступление террористической направленности и склонных к негативному влиянию на остальных лиц, отбывающих наказание вместе с ними. По нашему мнению, существуют два подхода к решению данного вопроса: содержать «таких» осужденных в одном месте, тем самым сосредотачивая административные ресурсы и устанавливая более строгий контроль за поведением осужденных, либо в целях избежания большой концентрации террористов и экстремистов в одном месте – «распределить» их по различным исправительным учреждениям, сохраняя при этом тщательный контроль за их поведением и за их коммуникациями с другими осужденными даже в рамках пенитенциарного учреждения.

Отечественное законодательство исходит из целесообразности раздельного содержания осужденных. В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г., планируется осуществление раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики осужденного. Более того, в 2011 г. были внесены поправки в ч. 4 ст. 73 УИК РФ, в соответствии с которой осужденные за терроризм и экстремизм могут быть отправлены для отбывания наказания в любой регион России, в то время как, в соответствии с прежними нормами, такие лица отбывали наказание в исправительном учреждении по месту жительства.

В связи с этим мы предлагаем расширить дифференцированный подход при распределении осужденных к лишению свободы по видам исправитель-

ных учреждений. Например, в целях унификации УК РФ и УИК РФ некоторые считают целесообразным дополнить ч. 1 ст. 57 УК РФ абзацем два, в котором предусмотреть, что пожизненное лишение свободы исполняется исправительными колониями особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы [8, с. 97]. Поэтому мы считаем проводить классификацию осужденных к лишению свободы не только по полу, возрасту, форме вины, категориям преступлений и так далее, но и по видам преступлений. Для лиц, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности, считаем важным создание специально предназначенных исправительных колоний для отбывания наказания, назначенного по приговору суда, по аналогии с колониями особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. Соответственно, мы считаем необходимым ч. 1 ст. 58 УК РФ дополнить п. «д», которая должна иметь следующую редакцию: «Лицам, осужденным за преступления террористической и экстремистской направленности, отбывание наказания назначается – в исправительных колониях, предназначенных для лиц, осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности».

Немаловажную роль при решении проблемы распространения экстремистских взглядов в рамках пенитенциарной системы является более жесткий контроль за деятельностью исправительных учреждений, а также за лицами, отбывающими наказание за преступления террористической направленности внутри самого пенитенциарного учреждения. При этом необходимо принимать во внимание важность проверки информации в виде книг и иных информационных материалов, попадающих в руки осужденных, с целью исключения проникновения экстремистской литературы.

Профилактика путем проведения образовательных лекций, посвященных теме экстремизма и терроризма, немаловажный фактор при решении такого рода проблемы. Она должна осуществляться не только среди осужденных, но и среди сотрудников пенитенциарного учреждения.

Также необходимо принимать во внимание значимость религиозного воспитания и образования в контексте российских многовековых традиций, которые должны рассматриваться как средство исправления осужденного. Участие осужденных в деятельности религиозных организаций, выполнение определенных их религией обрядов формирует у них прочную психологическую установку, которая препятствует повторному совершению преступления. Религиозные регуляторы вкупе с юридическими способны достичь единого общественно-полезного результата в правовом, религиозном, моральном воспитании осужденного.

Изменения, внесенные в апреле 2015 г. в ст. 14 УИК РФ, гарантируют свободу вероисповедания осужденным. Закрепленный на законодательном уровне порядок доступа официально зарегистрированных религиозных организаций в исправительные учреждения, во-первых, благоприятно влияет на поведение осужденных, во-вторых, способствует распространению верной и правдивой информации о религии, что должно способствовать снижению распространения экстремизма и терроризма в пенитенциарной системе.

Администрация исправительного учреждения не должна препятствовать соблюдению осужденными религиозных норм и выполнению определенных обрядов. Однако это не должно нарушать дисциплину, распорядок и безопасность в исправительном учреждении.

Отсутствие дискриминации по принципу вероисповедания, предоставление необходимых условий (отдельной комнаты, материалов) для религиозной практики, возможность встречи и общения с духовными представителями – необходимые условия функционирования пенитенциарного учреждения. Только уважительное отношение к религиозным взглядам осужденного со стороны администрации, отсутствие дискриминации по принципу вероисповедания способствуют исправлению осужденного. В таких условиях распространение экстремистских и террористических взглядов среди осужденных будет крайне затруднительно.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что экстремизм, будучи негативным и опасным явлением современности, требует принятия особых мер по противодействию ему, в том числе в рамках пенитенциарной системы. Комплексный подход и своевременная научно обоснованная система профилактики – необходимые составляющие борьбы с экстремизмом.

Литература:

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001 г.). – URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2001/06/140161/140317.shtml>
2. Оганесян С.С. О мерах противодействия религиозному экстремизму в уголовно-исполнительной системе России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 5. – С. 19-21.
3. Лещенко В.Г. Предупреждение прозелитизма и деятельности религиозных экстремистских структур и сект в местах лишения свободы // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 4. – С. 47-51.
4. Ештокин А.П. Политика противодействия экстремизму в местах лишения свободы как составная часть стратегии национальной безопасности России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Вып. 2. – С. 101-106.
5. Меркурьев В.В. Координация деятельности правоохранительных органов по пресечению и предупреждению экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России. – URL: <http://crimas.ru/wp-content/uploads/2014/12/Doklad-Merkureva-v-Akademii-FSIN-Rossii-27-28.11.2014.pdf>
6. Степаненко Р.Ф. Современная концепция маргинального поведения общей теории права. Дискуссионные аспекты // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 4. – С. 34-39.
7. В Ульяновской области выявили радикальное исламистское сообщество. – URL: <http://ulyanovsk.rusplt.ru/index/v-ulyanovskoy-oblasti-vyyavili-radikalnoe-islamistskoe-soobschestvo-443466.html>
8. Бакулина Л.В., Бакулин В.К. Взаимодействие доктрины и практики в создании эффективного законодательства: уголовно-исполнительные аспекты // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 8 (128). – С. 95-98.

Extremism in Places of Detention

L.V. Bakulina, R.N. Khalilov, A.R. Mustafina
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with the phenomenon of religious extremism in penal system. The authors propose certain preventive counter-measures aiming at revealing and addressing the causes of extremist behavior.

Key words: extremism, terrorism, penal system, religion, security, detention centers.

